

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКО- ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО ГЛАГОЛА ИМЕТЬ И ЕГО ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ

Сталина СТЕПАНЮК,

конференциар, доктор филологических наук
(Бэлцкий государственный университет им. Алеку Руссо)

Rezumat

Articolul este axat pe cercetarea comparată a particularităților semantico-funcționale ale verbului rusc „иметь” și ale echivalentelor acestuia în alte limbi.

Cuvinte-cheie: cercetare comparată, particularitate, verb, echivalent.

Функционально-семантический (семантико-функциональный) подход к изучению языковых явлений получил широкое распространение в лингвистических исследованиях; он позволяет не только выявить специфику значений и функционирования языковых единиц в акте коммуникации, особенно в билингвистическом и полилингвистическом социуме, но и объяснить те явления интерференции, которые приводят к речевым ошибкам, стилистическим погрешностям при употреблении, казалось бы, четко выделяемых эквивалентных единиц, и предупредить их в процессе изучения неродного языка.

Сопоставительный анализ дает возможность обнаружить точки совпадения и расхождения как систем в целом родного и изучаемого языка, так и микросистем лексики и грамматики.

Особый интерес в этом плане вызывает глагольная подсистема, представляющая собой богатейшее поле семантического разнообразия, морфологического своеобразия и синтаксических возможностей в сопоставляемых языках (русский, румынский, английский), входящих соответственно в группы восточнославянских, романских и германских языков индоевропейской языковой семьи.

Грамматические свойства глаголов и их «поведение» в русском и других языках тесно связаны с их семантикой. Этой стороне глагольного слова уделяли и уделяют большое внимание многие лингвисты¹.

Объектом наших наблюдений является глагольное слово «иметь», его место и роль в языках (русский, румынский, английский). В русском языке этот глагол относят к лексико-грамматическому разряду полнозначительных неакциональных глаголов «отношения» (любить, иметь, принадлежать)². По данным словарей (толковых, двуязычных), основные значения глагола «иметь» и эквивалентных – рум. «a avea», англ. – «to have» совпадают. Так, в словаре В. Даля «иметь» – что, владеть чем, пользоваться...»³, в Словаре русского языка в 4-х томах: «иметь» – несов., перех. 1) владеть чем-либо на правах

собственности (иметь машину), 2) обладать...⁴; эти же основные значения (владеть, обладать) свойственны и румынскому, и английскому глаголам («**a avea copii**», «**a avea talent**»; «**to have a very good flat**»). Обнаруживается некоторое сходство и в других лексико-семантических вариантах, например, в английском и русском – «содержать» (Ср. англ. «**June has 30 days**» = русск.букв. «июнь имеет (содержит) 30 дней»; рум. «**...are trei metri lungime**» = русск. «имеет (содержит) 3 метра длины»). В английском языке различают ЛСВ: «испытывать (что-либо)», «подвергаться (чему-либо)», «получать (**we had news**)», в определенных случаях – значения: «обмануть, разочаровать»; «победить, утверждать, знать, понимать». Все эти оттенки значений оказываются реализованными в сочетаниях с определенными лексемами или формами, образуя своеобразные фразеологизированные сочетания, причем нередко стилистически отмеченные как разговорные⁵ – в словаре таких значений дано 15, кроме собственно фразеологизмов типа: «**I had better...**» (я предпочел бы...), «**to have one's own way**» (поступать по-своему), «**haves and have-nots**» (разг.) – имущие и неимущие и т.д. Значения многозначного слова, которые характеризуются ограниченной сочетаемостью, важны для раскрытия семантической структуры слова. Сочетания в таких случаях выступают как «свернутые»⁶. Такие «свернутые» сочетания, по данным названного словаря, передают значения указания на вес, цвет, размер, на связь с кем-либо, чем-либо, на значимость чего-кого-либо, осведомленность и др. («иметь 5 м в длину», «иметь влияние на кого-либо», «иметь значение для...», «иметь понятие о чем-ком-либо» и под.), – значения, которые могут быть переданы и часто передаются универбами: «влиять», «значить», «разбираться», «знать» (=иметь понятие, представление). Семантически многим английским фразеологизированным сочетаниям в русском языке соответствуют универбы: «**she has got a cold**» = «она простудилась», «**to have a tooth out**» = «вырвать» (зуб), «**to have one's phototaken**» = «сфотографироваться» и др. Лексическое значение англ. «**to have, had**» оказывается в подобных случаях ослабленным, стертым. Такая же картина наблюдается и при сопоставлении с румынским языком: «**a nu avea obiecții**» = «не иметь возражений» (= «не возражать»); «**a avea intenția de a**» = «иметь намерение» (= «намериваться»).

Рассматривая системные связи глаголов «иметь», «**a avea**» и «**to have**» в соответствующих языках, можно заметить, что более отчетливо выступают их синонимические отношения, которые, однако, проявляются тоже своеобразно. Как отмечают лингвисты, «Синонимизация глаголов, в отличие от других частей речи, в большей мере зависит от их грамматических и лексико-грамматических

значений, и поэтому глагольные синонимические группы обычно совпадают по своему составу лишь в формах инфинитива, спрягаемых формах лица, числа, времени, наклонения, так как только они являются до конца обобщенными (универсальными)⁷. Семантико-грамматические особенности анализируемых глаголов не дают богатых синонимических рядов. В русском словаре синонимов это ряды: «иметь – владеть (кем-чем) – обладать»; «иметь что (о наличии чего-либо у кого-либо) – обладать – располагать (иметь свободное время)»; «иметься – быть – разг. водиться (имеются денюжки) – существовать, наличествовать, бытовать»⁸.

В румынском языке синонимический ряд с разными оттенками значений, в разных сочетаниях: «**a avea (copii)**», «**a posedea (bani)**», «**a stăpâni (câteva limbi)**», «**a cunoaște (pe de rost)**» – «познавать, знать наизусть»⁹; в английском языке «**to have**» (в значении «иметься») – «**there is...**», «**there are...**», «**to own**», «**to possess**» (в сочетании с определенными словами; например, «владеть языком» = «**to know a language**»).

Чаще же всего глаголы, в отличие от других частей речи, синонимизируются с фразеологизмами и фразеологизированными сочетаниями¹⁰. Объем фразеологизмов и сочетаний с элементом «иметь» в этих языках достаточно велик, разнообразен и может стать объектом отдельного исследования.

С лексическим значением анализируемых слов тесно связаны те грамматические характеристики, которые свойственны глаголу. Русские глаголы, как и глаголы румынского и английского языков, обладают категориями времени, наклонения, лица, числа, переходности/непереходности, хотя и проявляемыми своеобразно в данных языках: разное количество временных форм и особенности их образования, способы выражения значений наклонения, лица и числа. В русском языке, например, глагол «иметь» образует формы трех времен (с будущим аналитическим) изъявительного наклонения; формы родовые, а не лица, в прошедшем времени и в сослагательном наклонении; форма повелительного наклонения единственного числа (реже множественного числа) употребляется только в устойчивых сочетаниях («имей в виду», «имей совесть»), с модальным оттенком («не имей 100 рублей, а имей 100 друзей»), в значении условного наклонения (перен.): «имей я такую возможность, уехала бы...» В румынском и английском языках данный глагол в разных формах лица и числа участвует в качестве *вспомогательного глагола* в образовании особых *аналитических временных форм*.

Но специфической особенностью русского глагола является категория вида. Какой бы точки зрения ни придерживались

аспектологи (классифицирующая это категория или словоизменяемая), как показали результаты сопоставительных и типологических исследований видовременных систем в различных языках, виды глагола в славянских языках уникальны во многих отношениях. Особенностью русского вида является его тесная связь с лексическим значением глагола¹¹. От лексико-семантических особенностей глагола зависит способность или неспособность иметь формы совершенного/несовершенного вида (СВ - НВ), частные видовые значения, наличие соотносительных по значению глаголов другого вида, коррелятивных видовых оппозиций¹². В основе категории вида лежат такие объективные, природные признаки процессов, как мера (продолжительность, кратковременность, мгновенность, полный или частичный охват предела), исчисление (одноразовость, многократность – целостность, повторяемость), порядковая последовательность (одновременность, предшествование-следование, внепорядковость)¹³. Эти характеристики свойственны глаголам безвидовых языков (в том числе румынского, английского), но они рассредоточены в этих языках между другими явлениями языка. «...видовые оттенки, рассредоточенные в других языках между временами глаголов, лексическими значениями отдельных глаголов, типом сказуемого, обстоятельственными словами и контекстом вообще, оказались в русском языке собранными воедино, сосредоточены в одной категории»¹⁴. Глагольная система русского языка (в основе своей язык синтетический) отличается частотностью использования разнообразных аффиксов, особенно префиксов, выполняющих как словообразующую функцию (образуют новые лексемы), так и формообразующую (образуют формы СВ). Глагол «иметь» является одновидовым, производными у него отмечены в словарях только причастные формы с суффиксом *-ущ-*, *-вш-*, возвратная форма «иметься»: «иметься» – книжн. (с предлогами: «у» - у меня, в наличии), «на» - ...на заводе, на прилавке...; «при» - при вокзале...; с наречиями там, здесь...»¹⁵, употребление которых не частотно. Приставочное образование дается в словаре одно – «поиметь», с пометой «просторечное», - которое в сочетании с отвлеченным существительным обозначает законченное действие по значению существительного («поиметь знакомство» = «познакомиться»), и фразеологизм, тоже просторечное – «поиметь в виду». В словаре В. Даля отмечены: «возымел охоту учиться», «переимел я много лошадей». В современном употреблении эти формы могут выступать как устаревшие или просторечные.

Русский глагол «иметь» (и его иноязычные эквиваленты) не употребляется абсолютивно, т.е. без субъектно-объектных

распространителей: кто? – имеет – что? - (И.п.+ «имеет» + В.п.); без обязательных позиционных распространителей он становится семантически неполноценным. Возвратная форма обязательно требует формы И.п. со значением субъекта и предложно-падежных или наречных распространителей (обычно субъект назван в постпозиции): «на фабрике имеются недостатки», «у меня имеется нужная справка...» Но одна и та же экстралингвистическая ситуация может передаваться разными способами. Многочисленны случаи соответствия русскому глаголу английского глагольно-именного сочетания с перфектным значением: «**to have a cry**» = «поплакать», «**to have a talk**» = «поговорить», «**to have breakfast (dinner)**» = «позавтракать», «пообедать». Будучи по природе своей глаголом неопределенным, «иметь» (англ. «**to have**») в сочетании таком передает значение перфектное, соответствует значению русского СВ, образуя так называемые «фразовые глаголы» с отглагольным существительным. Если действие, выраженное отглагольным существительным, носит неконкретный (абстрактный) характер со значением «испытывать чувство, ощущение», то в сочетании с таким существительным глагол «**to have**» передает видовой параметр **Proc.** (процессуальность), что соответствует в русском языке значению НВ: «**to have a smell**» = «пахнуть (буквально иметь запах)», «**to have pity**» = «жалеть». Сочетания с существительным частотны и в румынском языке: «**a avea talent**», «**a avea loc**», «**a avea succes**» и т.д. В современном русском языке сочетания «иметь» + сущ. в нейтральном стиле речи нечастотны. Уже в словаре В. Даля примеры «Я имею недостаток в деньгах», «Он имеет о тебе дурное мнение» определяются так: «Все эти, чужие нам книжные и приказные обороты выходят из обычая»¹⁶. В сочетаниях «иметь+сущ.+инф.» глагол «иметь» обозначает исполнение действия, выраженного неопределенной формой и являющегося результатом свойства, состояния, обозначенного в форме существительного: «он имел дерзость возражать...», «имел глупость обижаться». Подобные сочетания также стилистически окрашены.

Особого внимания заслуживает сочетание данного глагола с формой инфинитива. Сочетание русского «иметь» с инфинитивом отмечено у В. Даля, где этот глагол как *вспомогательный* «с неопределенным наклонением означает будущее»: «Он имеет быть» = «будет», «он имеет находиться там-то» = «будет или обязан быть».

Вопрос о статусе «иметь+инфинитив» рассматривается Н.С. Авиловой. Автор приводит данные БАС, где «иметь+инфинитив» приравнивается к простому будущему: «имеет сказать» = «скажет», «имеет быть» = «будет». МАС видит здесь аналитическую форму будущего времени со вспомогательным глаголом «иметь», часто с

оттенком долженствования или возможности. Н.С. Авилова подчеркивает, что значение долженствования, возможности, желания, т.е. значение модальности при выражении будущего времени этой конструкцией *обязательно*. «При этом имеется стилистический оттенок устарелости, иногда официальности»¹⁷.

Эти же модальные значения передаются и английскими соответствующими сочетаниями («**I have to go**» = «я должен идти»; «**he had to help me**» = «он должен был помочь мне» и под.), причем возможно сочетание с дополнением, показывающим, что действие должно быть выполнено не субъектом, а другим лицом, но по желанию субъекта: «**Please, have your brother bring my books**». Возможны они и в румынском языке: «**Ce are a face?**» (= «что надо делать?» или разг. «Ну и что ж?»).

Самым существенным отличием румынского и английского языков от русского является тот факт, что в этих языках глаголы «**a avea**» и «**to have**» выступают как вспомогательные при образовании разных временных форм, в частности форм прошедшего времени, при этом «**a avea**» семантически ослабляется, превращается во вспомогательный компонент, который изменяется по лицам и числам и выступает в сокращенном варианте: „**am, ai, a, am, ați, au** + форма причастия» (**Partic.**), образуя форму **Perf.Comp.**: «**eu am cântat**», «**tu ai cântat**» и т.д.; „**am, ai, are, avem, aveți, au** + *să* + форма **Prezent**” образуют одну из форм будущего времени: «**am să învăț**», «о (=авем) **să învățăm**» и др. (= «я выучу», «мы выучим»); при образовании формы прошедшего времени **Imperfectul** сокращенный вариант вспомогательного «**a avea**» (как специальное окончание) прибавляется к основе инфинитива: «**eu așteptam**», «**tu așteptai**». Они переводятся нормативно формами СВ или НВ русских универбов (= «я ждал», «ты ждал»).

В английском языке «**to have**» как вспомогательный глагол употребляется для образования перфектной формы (при этом изменяется по лицам и числам и сочетается с формой причастия): «**I have done**» (=«я делал»), «**I had done**» (=«я сделал»), «**I shall have done**» (=«буду делать», «сделаю»), которые тоже переводятся соответствующими формами СВ или НВ в зависимости от предельности/непредельности процесса, связи его результата с настоящим или отсутствием таковой, что обуславливается контекстом. В современном русском языке глагол «иметь» *не участвует* в образовании ни одной из временных форм. Оказывается, таким образом, что эквивалентные по смыслу слова, занимающие в разных языках неравное положение, выполняющие в них неодинаковые функции, не являются абсолютно тождественными.

Сокращение системы времен русского языка, утрата спряжения в прошедшем времени и сослагательном наклонении в связи с исчезновением вспомогательного глагола у древнего перфекта,

появление категории вида, что привело к упрощению системы времен и наклонений, упрощение системы сказуемых за счет развития видов, исчезновения в настоящем времени связки «быть» («золото – металл», «она красива»), употребление инфинитива в роли сказуемого («Мне начинать?» «Поехать бы к морю!» и т.д.) привели к различиям в употреблении эквивалентных глагольных лексем «иметь» – «**a avea**» – «**to have**». Перенос особенностей родного языка на русский язык, носители румынского языка говорят: «я имею пойти» (= «я должен, мне надо...»), «он имел сказать (= «сказал, хотел сказать»), «он есть учитель» (= «он учитель»), «я имею детей» (= «у меня есть дети, у меня дети»), «ему имели сделать операцию» (= «ему сделали...»), «он не имеет образования» (= «у него нет...»), «я имею вам что-то сказать» (= «мне надо...», «я хочу...», «я должен...»). Подобные выражения можно услышать и в речи русских в русско-румынском социуме при длительном языковом контактировании. Такой «буквальный» перевод возможен и в речи англо-русских билингвов: «я имею обед в 3 часа» (= «я обедаю, у меня обед») - англ. «**I have dinner at three o'clock**»; «я имел встретить его» (= «я встретил, должен был встретить») – англ. «**I had met him**». Такие конструкции рассматриваются или как ненормативные, или как стилистически окрашенные (устаревшие, канцелярские, официальные, не свойственные непринужденной речи).

Невнимание к национальному своеобразию лексических и грамматических значений, отождествление словарных эквивалентов, их дистрибутивных возможностей в разных языках приводит к ошибкам, употреблению их в сочетаниях, чуждых нормам современного русского языка, что необходимо помнить как преподавателям языков в разнонациональных социумах, работая над культурой речи, так и составителям учебников и учебных пособий, чтобы не ограничиваться формальным, кажущимся сходством языковых явлений разных языков и предупреждать случаи возможной интерференции.

Примечания

¹Апресян, 1967; Авилова, 1976; Гуревич, 1979; Гиро-Вебер, 1990; Падучева, 1996.

²Лекант, 2000, с. 305.

³Даль, 1978, с. 43.

⁴Словарь, 1981, с. 661.

⁵Мюллер, 1970, с. 356.

⁶Словарь сочетаемости, 2005, с. 13.

⁷Васильев, 1982, с. 40.

⁸Словарь синонимов, 1975, с. 183, 567.

⁹*Dictionar*, 2006, p. 187.

¹⁰Васильев, 1982, с. 47.

¹¹*Современный русский язык*, 2007, с. 388.

¹²*Современный русский язык*, 2007, с. 386, 388.

¹³Мигирин, 1973, с. 174-177.

¹⁴Никулеску, 1984, с. 115.

¹⁵Словарь сочетаний, 2005, с. 245.

¹⁶Даль, 1978, с. 43.

¹⁷Авилова, 1976, с. 65.

Использованная литература

Dictionar român-rus/rus-român. Kiev, 2006 [=DRR-RR, 2006].

АВИЛОВА, Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. Москва, 1976
[=Авилова, 1976].

Англо-русский словарь. Сост. проф. В.К. Мюллер. Москва, 1970 [=].

АПРЕСЯН, Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. Москва, 1967 [=Апресян, 1967].

ВАСИЛЬЕВ, Л.М. Некоторые особенности синонимизации глаголов // Сб. «Исследования по семантике». Уфа, 1982 [=Васильев, 1982].

ГИРО-ВЕБЕР, М. Вид и семантика русского глагола // Вопросы языкознания. №2, 1990 [=Гиро-Вебер, 1990].

ГУРЕВИЧ, В.В. Вид и лексическое значение глагола // Филологические науки. №5, 1979 [=Гуревич, 1979].

ДАЛЬ, В. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва, 1978 [=Даль, 1978].

ЛЕКАНТ, П.А., ДИБРОВА, Е.И. и др. Современный русский язык. Москва, 2000
[=Лекант, 2000].

МИГИРИН, В.Н. Язык как система категорий отображения. Кишинев, 1973
[=Мигирин, 1973].

НИКУЛЕСКУ, Р.И. От очевидного языка к видовому // Вопросы языкознания. №2, 1984 [=Никулеску, 1984].

ПАДУЧЕВА, Е.В. Семантические исследования семантики времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. Москва, 1996 [=Падучева, 1996].

Словарь русского языка в 4-х томах. Москва, 1981. Т.1 [=Словарь, 1981].

Словарь синонимов. Под ред. А.П. Евгеньевой. Ленинград, 1975 [=Словарь синонимов, 1975].

Словарь сочетаемости слов русского языка. Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. Москва, 2005 [=Словарь сочетаемости слов русского языка, 2005].

Современный русский язык. Морфология. Препринт. Спб, 2007 [=Современный русский язык, 2007].